

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ И АЛТАИСТИКИ

Материалы
Международной конференции

Элиста
2014

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ
И АЛТАИСТИКИ

ISBN 978-5-91458-139-5

9 785914 581395

Издательство
Калмыцкого университета, 2014

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ
И АЛТАИСТИКИ»**

10-13 НОЯБРЯ 2014 г.

Элиста 2014

УДК 811.512:005.745

ББК Ш0(2Рос.Калм)я431+Ш164я431+Ш162я431+Ш163я431

А 437

Международная научная конференция
проведена по гранту
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 14-04-14036)

Редколлегия:

*Б.К. Салаев (отв. редактор),
В.И. Рассадина, С.М. Трофимова, В.О. Имеев,
В.Н. Мушаев, С.Н. Цеденова*

Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина (*г. Элиста, 10-13 ноября 2014 г.*). – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2014. – 523 с.

В издание вошли материалы докладов и выступлений ученых, специалистов, аспирантов и студентов из различных городов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. В докладах отражаются актуальные проблемы исследований в области монгольских, тюркских языков и иных языков, а также по литературе, фольклору, истории, этнографии этих языков.

Конференция посвящена 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности доктора филологических наук, профессора, директора Научного центра монголоведных и алтаистических исследований Калмыцкого государственного университета В.И. Рассадина.

Издание предназначено специалистам в области монголоведения, тюркологии и алтаистики в целом.

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-91458-136-5

© Калмыцкий государственный университет, 2014 г.

© Авторы, 2014 г.

*Под бедной дохой – богатырь
Птенец набирается опыта с возрастом...».*

Можно приводить массу примеров бессоюзия, поскольку в монгольском языке не так много союзов, как в русском языке. В стихотворениях они используются совсем редко.

Итак, в сообщении приведены далеко не все примеры поэтических фигур, а их очень много в романе. Уместное использование писателем таких интересных и своеобразных поэтических фигур в своем художественном произведении свидетельствует о его таланте, профессионализме и богатстве языка, об умении посредством их донести до читателя свою идею, замысел.

Литература

Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение: учебник для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. - Изд. 6-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. - 352 с.

Самбуугийн Товуудорж. Сүүн цацлагатай уул. – Улан-Батор, 2003. – 109 с.

Словарь литературоведческих терминов. / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

***

*И.А. Грунтов, О.М. Мазо,
Институт языкознания РАН
г. Москва*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ХАМНИГАНЕ КИТАЯ*

*Статья подготовлена в рамках проекта «Российско-монгольские экспедиции УНЦ типологии и семиотики фольклора РГГУ»

Представителям многих монгольских народностей приходится жить в полиэтнической среде. Такие этнические, а, следовательно, и языковые, контакты приводят к возникновению многоязычия, широкому распространению иноязычных заимствований, возникновению навыков переключения кодов в разговоре с сородичами или иноплеменниками. Особо интересным в этом отношении выглядит случай монгольской народности хамниган. Этот народ проживает в трех странах – России, Монголии и Китае и известен своей открытостью к восприятию соседних языков.

Хамниганский язык относится к северной подгруппе монгольских языков. Хамнигане обитают небольшими группами вдоль реки Ононв Читинской области и Бурятии, в Хэнтейском и Восточном аймаке Монголии и в аймаке Хулун-Буир Автономного района Внутренняя Монголия КНР.

У хамниган Монголии в 2006 и 2009 гг. побывал американский исследователь Эндрю Шимунк. Он констатировал, что монгольско-эвенкийская диглоссия у хамниган практически исчезла, в основном, за счет вымирания эвенкийского хамниганского. По оценкам исследователя на монгольскомхамниганском в Монголии сейчас говорят около 50 человек. Пожилые хамнигане помимо монгольского хамниганского, владеют бурятским и литературным монгольским языками, причем про некоторые слова они затруднились сказать бурятские они или собственно хамниганские. Языки имеют разные статусы: хамниганский воспринимается как язык детства и юности, бурятский – как бывший основной язык общения, а монгольский как современный основной язык общения. Дети хамниганский язык не учат, и свободно говорят на нем только пожилые люди старше 60 лет [Shimunek, 2006].

В Китае языковая ситуация иная. В 2013 году мы побывали в фольклорно-лингвистической экспедиции¹ во Внутренней Монголии, в ходе которой нам удалось несколько дней провести у маньчжурскиххамниган.

Аймак Хулун-Буир, который мы посетили, расположен на границе с Россией и Монголией. В 1732 г. сюда переселили эвенков, дагуров, старых баргутов и олётгов, которые стали частью маньчжурской армии. Через два года с территории Монголии были переселены новые баргуты. Общим письменным языком был маньчжурский, что нетипично для данного региона. По

¹ В состав экспедиции помимо авторов статьи входили также Соловьева А.А. и Леман Я.Д.

территории аймака проходила Китайская восточная железная дорога, поэтому он входил также в сферу интересов Российской империи.

После падения цинской династии в 1911 г. в Хулун-Буире была провозглашена независимость. Руководящие посты вместо маньчжуров заняли дагуры. Несмотря на сильное стремление присоединиться к Халхе, эта территория все-таки осталась в составе Китая и в 1920 г. снова стала частью провинции Хэйлунцзян. После революции 1917 г. в Халун-Буир из России переселилось часть бурятов и хамниган.

Хотя формально эта территория не считалась Внутренней Монголией, в 30-ые годы Хулун-Буир и Чахар стали восприниматься как одни из восьми монгольских аймаков. При этом хулунбуирцы осознавали свое отличие от жителей Внутренней Монголии, и многие считали эту территорию истинно монгольской. После оккупации Японией в 1932 г. руководящие посты стали занимать новые баргуты [Atwood, 2005].

После образования КНР Хулун-Буир вошел в состав автономного района Внутренняя Монголия. В 1957г. был определен состав национальностей КНР, по которому дагуры, орочены и эвенки были признаны разными национальностями, а буряты и баргуты были отнесены к монголам. Хамнигане также не являются одним из 56 национальных меньшинств Китая и относятся к эвенкам. Сами себя они называют эвенкийскими хамниганцами [хамниганöwönki].

На территории автономного округа официальными языками являются китайский и монгольский. Обучение в обычных школах и детских садах платное, однако национальные сады и школы, где ведется обучение на языках национальных меньшинств, в том числе монгольском, эвенкийском и хамниганском, бесплатные.

После того, как в 2009 г. эвенкийский язык был признан языком, находящимся под угрозой исчезновения, правительство КНР стало предпринимать активные меры по его спасению. В эвенкийском сомоне, где проживает основная часть хамниган, был создан центр эвенкийского языка, на базе которого велось преподавание языка, был разработан курс эвенкийского языка для детей, который преподается в детских садах и школах. В 2011г. был выпущен учебник эвенкийского языка для школьников.

Хамнигане Эвенкийского сомона, расположенного в 200 км от района Хайлар городского округа Хулун-Буир, переехали в Китай из России в начале 20 века. Они сочетают кочевой образ жизни с оседлым. Деревня Хацзи (哈吉嘎查Hājígāchá), которую мы посетили, крупный населенный пункт Эвенкийского сомона, изначально была русским поселением. Хамнигане приходили туда на поденные работы и жили крайне бедно.

Русское население представляло собой переселенцев из Забайкалья. В 50-х годах 20 века русские стали уезжать, в основном в Австралию, а хамнигане, занимая оставленные дома, стали основными жителями поселения. Родители самых старших наших информантов (50 + лет) владели до некоторой степени русским языком. Наши информанты русским языком не владеют, но сохраняют в своей речи много русских слов. В первую очередь это названия одежды, блюд, утвари, названия церковных праздников. (Интересно, что среди хамниган, даже молодых, есть крещеные). Нам удалось выявить более 100 русизмов в хамниганской речи (ср. например, (abdokiew 'день св. Евдокии' (<евдокиев), sögkōw 'церковь', dewçɔɔnka 'девчонка', paɣz̄ eektor 'фонарик', xiwardaа 'сковорода', ispiçeka 'спичка') [Грунтов, Мазо, (в печати)].

Займствования могут использоваться и как синонимы для исконной лексики, причем иногда даже в пределах соседних предложений. Они могут также сочетаться с исконной лексикой.

undugu bud-aad	burkan-da	tawina
яйцо красить-Conv Бог-Loc		ставить-Pres
undugu kraasi-Gaad	burkan-da	tawina, burkan-aa
яйцо красить-Conv Бог-Loc		ставить-Pres Бог-Dat

Яйцо покрасив (хамниганское слово) подносят Богу, яйцо покрасив (русское слово в форме хамниганского деепричастия) Богу подносят, Богу.

В одном предложении могут встречаться одновременно русские займствования, китайские словосочетания и исконная лексика:

– Что за праздник Пасха?
Paaska, nei shemma, undugu kraaşen-na¹.

¹ Интересно, что в данном случае в качестве основы для образования хамниганской формы настоящего времени используется основа русского причастия крашен-.

Пасха (рус.) то (кит.) что (кит.) яйцо (хамн.) красить(рус)-Pres.

На Пасху красят яйца.

Все живущие в Китае хамнигане владеют обычно четырьмя языками – хамниганским монгольским, хамниганским эвенкийским, литературным монгольским и китайским. При этом для хамниган характерно свободное переключение кодов, использование попеременно китайского и хамниганского языка.

Фактически эвенкийский и монгольский варианты хамниганского языка имеют разный статус. В то время как существуют семьи с доминированием эвенкийского и семьи с доминированием монгольского, эвенкийский хамниганский остается в положении внутреннего семейного языка, в то время как монгольский хамниганский служит средством общения между разными группами хамниган.

Когда нам надо было уточнить значение некоторых слов, и мы попросили молодую хамниганку (из семьи с доминирующим монгольским хамниганским) произнести их на своем родном языке, то в ответ получили слова на эвенкийском хамниганском. Однако молодежь, особенно городская, владеет эвенкийским хамниганским заметно хуже.

Интересно, что влияние русского языка было настолько велико, что в стословник базовой лексики эвенкийского хамниганского вошло, например, слово *pesok* 'песок', тогда как монгольский хамниганский сохраняет рефлекс общемонгольского *elesun— *olahun*.

Китайский язык является языком общения с внешним миром. Его начинают учить в детском саду, продолжают в школе и вузах. Тем, у кого китайский не является родным языком, необходимо сдавать специальный квалификационный экзамен на знание китайского языка. Поэтому молодые хамнигане, особенно с высшим образованием, очень хорошо им владеют и говорят на нем очень чисто.

Монгольский язык является наряду с китайским официальным языком Внутренней Монголии. Хамнигане свободно им владеют, хотя часто их речь не свободна от «хамниганского акцента». Кроме того, в виду отсутствия собственной письменности, литературный монгольский служит хамниганам и для письма.

Литература

A. Shimunek, Description and documentation of Mongolian Khamnigan Mongol // US-Mongolia field research fellowship program final report, 2006.

C. Atwood. State service, lineage and locality in HulunBuir. // East Asian History, vol.30, 2005, pp. 5-22.

Грунтов И.А. Хамниганский язык // Энциклопедия «Языки народов РФ и соседних государств», том 3, 2005.

Грунтов И.А., Мазо О.М. Русские заимствования в монгольском хамниганском // Российско-монгольский лингвистический сборник (готовится к печати).

***

*П.П. Дамбуева,
Институт языкознания РАН
г. Москва*

ЗНАЧЕНИЯ ВЗАИМНОГО ЗАЛОГА В «АЛТАН ТОБЧИ»

В «Алтан тобчи» Лубсан Данзана глагольные формы взаимного залога почти всегда передают значение множественного числа. Это могут быть действия, совершаемые двумя, тремя субъектами. На странице 22 «Алтан тобчи» (7) в описании того, как Тумуджин и Джамуха стали побратимами (20 строчек), глаголы с *-ldu* встречаются 17 раз. Некоторые из этих примеров:

Anda kemelduju amaralduju qurimlan dailan jirgalduju soni konjilen-tegen qamtu qonolduqun boluge - «[Тумуджин и Джамуха] назвались побратимами и, уважая друг друга, пировали и праздновали, делили одно одеяло» (7, с. 22: 959 — 961). *Qacigun Temuge Temulun gurbani bulqaldun bukui-dur* - «Когда Хачигун, Тэмугэ и Тэмулун сражались...» (там же, с. 13: 565 — 566).

Показатель взаимного залога *-ldu* употребляется в глаголах, обозначающих действия, совершаемые неуточненным множеством субъектов: *Nigen nigen-iyen tarigsan-I buliyaldun temeseldubei* - «Стали враждовать, отнимая друг у друга посеянное» (с. 1: 27). *Alalduqui edur amin-*